

Порядок взимания НДС по электронным услугам с посредников в России и за рубежом

Аннотация. Благодаря изменению модели трансграничной электронной торговли важное значение для администрирования НДС приобрели такие посредники, как платформы (в частности, маркетплейсы). В работе приводится определение платформы для целей налогообложения НДС электронных услуг, а также проанализированы обязанности в области налогообложения, которые могут быть на нее возложены. По итогам исследования сделан вывод о возможности корректной уплаты НДС посредниками в качестве налоговых агентов в том случае, если они участвуют в реализации электронной услуги, а не просто собирают платежи для поставщика. Вместе с тем на случай неисполнения иностранными поставщиками обязанностей по НДС в отношении электронных услуг B2C (Business-to-Consumer) в статье предлагается возложить обязанности налоговых агентов на российских и иностранных финансовых посредников (в частности, банки), осуществляющих перечисление платежей от российских покупателей иностранным поставщикам.

Ключевые слова: НДС; налог; налогообложение; электронные услуги; цифровые услуги; услуги в электронной форме; электронная торговля; зарубежные страны; иностранный; платформа; маркетплейс; посредник; финансовый посредник; банк; налоговый агент

Для цитирования: Аносов В. А. Порядок взимания НДС по электронным услугам с посредников в России и за рубежом // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 9. — С. 50–60. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.190.9.050-060

VAT Collection from Intermediaries in Russia and Abroad in respect of Electronic Services

Vladimir A. Anosov, Postgraduate Student, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
s0159433@msal.edu.ru

Abstract. The paper examines the procedures for collecting value-added tax (VAT) imposed for electronic services from intermediaries in Russia and foreign jurisdictions. Platforms, particularly online marketplaces, have acquired particular importance for VAT administration because of changes in the model of cross-border e-commerce. The study defines the concept of a platform for the purposes of VAT on electronic services and analyses the tax obligations that may be imposed on such entities. The author concludes that intermediaries may properly account for and remit VAT as tax agents where they participate in the supply of an electronic service, rather than merely collect payments on behalf of the supplier. At the same time, when foreign suppliers fail to fulfil their VAT

© Аносов В. А., 2026

* Аносов Владимир Александрович, аспирант кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
s0159433@msal.edu.ru

obligations in respect of business-to-consumer (B2C) electronic services, the author proposes imposing tax-agent obligations on Russian and foreign financial intermediaries, particularly banks, that transfer payments from Russian consumers to foreign suppliers.

Keywords: value added tax (VAT); tax; taxation; electronic services; digital services; electronically supplied services; e-commerce; foreign jurisdictions; foreign; platform; online marketplace; intermediary; financial intermediary; bank; tax agent

Cite as: Anosov VA. VAT Collection from Intermediaries in Russia and Abroad in respect of Electronic Services. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2026;21(9):50-60. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.190.9.050-060

Порядок взимания НДС, применяемый в отдельных странах, в ряде случаев предусматривает возложение налоговых обязанностей на лиц, оказывающих посреднические услуги. Так, в настоящее время российские и иностранные посредники (поверенные, комиссионеры, агенты и т.п.) на стороне поставщиков, участвующие в расчетах с покупателями электронных услуг, признаются налоговыми агентами и должны удерживать НДС (п. 3 и 10 ст. 174.2 НК РФ). В качестве примера таких лиц можно привести магазины приложений Google Play и App Store. Из числа налоговых агентов исключены субъекты национальной платежной системы и операторы связи, указанные в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹ (абз. 3 п. 10 ст. 174.2 НК РФ).

НК РФ возлагает обязанности налогового агента на лиц, участвующих в расчетах на основании посреднического договора. Следовательно, закон может быть истолкован таким образом, что посредник должен удерживать НДС даже в том случае, когда электронная услуга оказывается самим поставщиком без какого-либо участия первого, который осуществляет только сбор денежных средств. Однако посредник имеет возможность корректно исчислить НДС, если он осведомлен об условиях основного договора, что возможно в случае его участия в реализации самой услуги, а не просто в расчетах. Представляется, что логика исключения субъектов национальной платеж-

ной системы из числа налоговых агентов состоит в том, что они не располагают информацией о сделке, достаточной для определения подлежащего уплате НДС. Практика применения пункта 5 ст. 161 НК РФ, корреспондирующего п. 10 ст. 174.2 НК РФ и устанавливающего порядок исчисления и уплаты НДС налоговыми агентами в рассматриваемой ситуации, подтверждает, что, помимо простого участия в расчетах, налоговый агент — посредник должен выполнять функции по реализации товаров (работ, услуг)². Минфин России также отмечал, что налоговыми агентами в такой ситуации являются российские покупатели электронных услуг, а не российская компания, привлеченная иностранным поставщиком для сбора задолженности³. Это утверждение представляется справедливым и в том случае, если поставщик привлекает иностранного посредника (например, эквайера) исключительно к участию в расчетах.

В качестве посредников могут выступать так называемые цифровые платформы, которые сравнительно недавно получили широкое распространение в сфере электронной торговли. Их определение для целей обложения НДС электронных услуг отсутствует в законодательстве, однако в НК РФ имеется дефиниция электронной торговой площадки, посредством которой осуществляется реализация товаров (п. 1 ст. 147 НК РФ). Таковой признается информационная система в сети Интернет, на которой одновременно: 1) имеются сервисы, позволяющие поку-

¹ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 23.05.2025, с изм. и доп. вступ. в силу с 01.10.2025) // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

² Письмо Минфина России от 28.10.2024 № 03-07-08/104771; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.10.2015 № Ф09-7841/15 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Письмо Минфина России от 22.11.2022 № 03-07-08/114178 // СПС «КонсультантПлюс».

пателю заказать товар, а также 2) размещена информация об условиях оплаты и 3) доставки.

Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации»⁴ определяет цифровую платформу как информационную систему, или сайт в сети Интернет, или программы для ЭВМ, которые обеспечивают технические, организационные, информационные и иные возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц (включая обмен информацией, ее распространение, продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг) (п. 2 ст. 2). Определение посреднической цифровой платформы подразумевает обеспечение взаимодействия самой платформы, поставщиков товаров (работ, услуг) и покупателей для заключения гражданско-правовых договоров (п. 9 ст. 2)⁵. Исходя из дефиниции сетевого эффекта в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁶ цифровая платформа представляет собой программу (совокупность программ) для ЭВМ в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, обеспечивающую совершение сделок между продавцами и покупателями определенных товаров (ст. 4). Как видим, речь идет лишь о реализации товаров.

Российские ученые А. В. Алтухов и С. Ю. Кашкин определяли цифровую платформу как информационный продукт (рынок), обеспечивающий встречу экономических агентов и связь и взаимодействие между ними, а также место, где они имеют возможность заключать сделки⁷. Н. А.-К. Палчаева выделяла два подхода к

определению платформы: узкий и широкий. В рамках первого подхода акцент делается на ее посреднической функции, обеспечивающей возможность пользователей совершать сделки: платформа рассматривается как услуга информационного общества, доступная через сеть Интернет или через аналогичные цифровые средства, позволяющая клиентам заключать контракты с поставщиками товаров, услуг или цифрового контента. В рамках второго подхода платформа предполагает осуществление широкого перечня видов деятельности: она может быть онлайн-посредником, поисковой системой, социальной сетью, веб-браузером, сервисом облачных вычислений и т.п.⁸

ОЭСР в качестве цифровых рассматривает платформы, которые обеспечивают прямое взаимодействие нескольких пользователей или групп пользователей (обычно поставщиков и покупателей) с использованием цифровых средств. При этом платформа характеризуется двумя признаками: 1) участники каждой группы пользуются ее услугами, 2) она обеспечивает непосредственное взаимодействие между этими группами, в частности продажу товаров или услуг. Подробный анализ определений цифровых платформ, технико-технологических и правовых аспектов их деятельности приведен в исследовании О. В. Жевняк. Следует заметить, что автор рассматривала платформы как совокупность программного обеспечения и компьютерного⁹ оборудования и отмечала такие их характерные признаки, как: обеспечение взаимодействия различных лиц, наличие удаленного доступа к платформе, использование

⁴ Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (вступает в силу с 01.10.2026) // СЗ РФ. 2025. № 31. Ст. 4643.

⁵ Дополнительные критерии отнесения цифровой платформы к посредническим цифровым платформам утверждены постановлением Правительства РФ от 28.01.2026 № 54 (СЗ РФ. 2026. № 5. Ст. 483).

⁶ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 24.06.2025) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

⁷ Алтухов А. В., Кашкин С. Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 7.

⁸ Палчаева Н. А.-К. Понятие «цифровая платформа» в России и зарубежных странах // Предпринимательское право. 2025. № 1.

⁹ Термин «компьютер» в настоящей работе используется в качестве синонима цифровой электронной вычислительной машины.

информационно-телекоммуникационных сетей и автоматизированный режим работы¹⁰.

Как практический пример из зарубежного опыта можно рассмотреть определение электронной торговой платформы, применяемое в Египте. В качестве таковой признается визуальный цифровой интерфейс, в частности веб-сайт, интернет-портал, электронный магазин или любой иной интерфейс, который обеспечивает связь поставщиков товаров и услуг и их получателей с целью поставки товаров или оказания услуг¹¹.

Таким образом, с точки зрения налогообложения НДС электронных услуг посредническую платформу можно определить как совокупность компьютерных программ¹², которая обеспечивает возможность реализации электронных услуг в автоматизированном режиме удаленно через сеть электросвязи с использованием компьютерных информационных технологий.

Платформы приобрели важное значение в процессе взимания НДС благодаря изменению модели трансграничной электронной торговли. Если в не столь давнем прошлом поставщиками электронных услуг были в основном крупные компании, которые сами приобретали контент и затем перепродавали его пользователям в различных странах, то благодаря появлению платформ, работающих по агентской схеме, возможность трансграничного распространения контента получило огромное количество небольших компаний и предпринимателей¹³.

Осуществление налогового контроля в отношении такого числа иностранных налогоплательщиков представляет собой уже сложно выполнимую задачу. Однако она может быть существенно упрощена в результате возложения ряда налоговых обязанностей на платформы, которые имеют экономическое влияние на поставщиков и достаточные данные о сделках для исчисления НДС. По данным ОЭСР, платформы обеспечивают 67 % всей трансграничной торговли¹⁴. Согласно оценке Д. А. Митина, в силу высокой концентрации финансовых потоков, связанных с оплатой цифровых услуг на уровне крупнейших игроков — интернет-площадок, уровень соблюдения нового законодательства достаточно высокий, а объемы незадекларированного НДС незначительны¹⁵. Взимание НДС с платформ производит положительный эффект и на поставщиков, поскольку позволяет им снизить затраты, связанные с исполнением налоговых обязанностей, особенно в случае реализации услуг в нескольких странах.

ОЭСР отмечает, что на платформы могут возлагаться различные обязанности, связанные с НДС: 1) непосредственно уплата налога (Full VAT liability regime); 2) содействие взиманию НДС; 3) несение солидарной ответственности по уплате НДС совместно с поставщиком¹⁶. М. Алареди и Б. Мусдорф указывают на применение данных подходов на практике: на платформы законодательно возлагается обязанность по уплате НДС либо они участвуют в уплате НДС в

¹⁰ Жевняк О. В. Цифровая платформа как технико-технологический феномен и его правовое значение // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 4 (66). С. 546–547, 553–554.

¹¹ Alaradi M., Moosdorff B. The Role of Digital Platforms in Collecting VAT in Selected Countries in the Middle East // International VAT Monitor. 2024. January/February. P. 10.

¹² О. В. Жевняк описывает следующую программную архитектуру платформы: ядро (программы, обеспечивающие основную функцию платформы), интерфейсы (программы, обеспечивающие взаимодействие других программ), дополнительные модули-приложения (Жевняк О. В. Указ. соч. С. 555).

¹³ Masuda T. Japan Introduced Full VAT Liability Regime to Digital Platforms // International VAT Monitor. 2024. May/June. P. 105.

¹⁴ Митин Д. А. Налоговое администрирование электронной коммерции в Российской Федерации с использованием банковских учреждений // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 72.

¹⁵ Налог на добавленную стоимость в секторе электронной коммерции : монография / М. Р. Пинская, Н. С. Милоголов, А. В. Тихонова, Д. А. Митин ; под ред. М. Р. Пинской. М. : Прометей, 2019. С. 135.

¹⁶ The Role of Digital Platforms in the Collection of VAT/GST on Online Sales. Paris : OECD Publishing, 2019. P. 22.

добровольном порядке¹⁷. В Коста-Рике платформы выступают в качестве налоговых агентов¹⁸.

В некоторых странах платформы признаются условными поставщиками с возложением на них обязанности по уплате НДС. На случай возможных злоупотреблений со стороны поставщика данная обязанность может сохраняться и за ним. Для исключения разрывов в цепочке взимания НДС зачастую используется презумпция, в соответствии с которой платформа сначала приобретает услугу у поставщика, а затем осуществляет ее реализацию потребителю в стране налогообложения¹⁹. Например, в ЕС посредники, участвующие в реализации услуг от своего имени, но за счет принципала, рассматриваются в качестве условных поставщиков, которые приобретают и затем осуществляют реализацию услуг (ст. 28 Директивы Совета ЕС 2006/112/ЕС от 28.11.2006 об общей системе налога на добавленную стоимость²⁰). При этом в отношении электронных услуг применяется специальная презумпция, согласно которой платформа действует от своего имени, но за счет поставщика. Она может быть опровергнута, если платформа явно обозначает поставщика услуги в рамках правоотношений с потребителем и статус поставщика закреплен в договоре между ним и платформой²¹.

Как отмечает ОЭСР, для признания платформы условным поставщиком у нее должны быть значимые функции в сделке (например, участие в

определении ее условий (цена, порядок оплаты и т.п.); авторизации и обработке платежей, в том числе в получении платежей от потребителей и их перечислении поставщику; доставке или исполнении заказа). При этом представляется очевидным, что если платформа не участвует в расчетах (то есть поставщик получает плату за услуги напрямую), то она не сможет осуществлять уплату НДС. И наоборот, лица, функции которых незначительно связаны с предметом исполнения (операторы платежей или доступа в сеть Интернет; платформы, на которых размещаются ссылки на другие ресурсы или реклама и т.п.), обычно не признаются условными поставщиками²².

В ЕС рассмотренная выше презумпция не может быть опровергнута, то есть посредник в любом случае будет считаться поставщиком при наличии у него существенного функционала в сделке: авторизация списания средств у клиента или оказания услуги либо определение условий реализации услуг (последний абз. п. 1 ст. 9а Исполнительного постановления). При этом презумпция не применяется в отношении посредников, которые лишь осуществляют платежи или оказывают услуги телефонной связи через сеть Интернет и не участвуют в оказании электронных услуг (п. 3 ст. 9а Исполнительного постановления). Аналогичный подход применяется в Бразилии и на Филиппинах²³. В ЮАР не признаются посредниками лица, исключитель-

¹⁷ Alaradi M., Moosdorff B. Op. cit. P. 7.

¹⁸ Trevisiol A. M. VAT on Cross-Border Digital Services in Latin America // International VAT Monitor. 2024. January/February. P. 23.

¹⁹ Пономарева К. А. Сравнительный анализ опыта введения налога на цифровые услуги в зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 4. С. 342–343.

²⁰ Council Directive 2006/112/EC of 28 November 2006 on the common system of value added tax: with amendments as of 03.06.2022 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006L0112-20240101> (дата обращения: 14.01.2024).

²¹ См.: Art. 9a Council Implementing Regulation (EU) No. 282/2011 of 15 March 2011 laying down implementing measures for Directive 2006/112/EC on the common system of value added tax (recast) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02011R0282-20220701> (дата обращения: 19.01.2024) (далее — Исполнительное постановление).

²² VAT digital toolkit for Latin America and the Caribbean. Paris : OECD/WBG/CIAT/IDB, 2021. P. 87–88 ; Mechanisms for the Effective Collection of VAT/GST Where the Supplier is not Located in the Jurisdiction of Taxation. Paris : OECD Publishing, 2017. P. 26.

²³ Bal A. VAT in global digital trade: What to expect in 2025? 29.10.2024 // URL: <https://www.forbes.com/sites/aleksandrabal/2024/10/29/vat-in-global-digital-trade-what-to-expect-in-2025/> (дата обращения: 29.06.2025).

но обеспечивающие перечисление платежей²⁴. Таким образом, рассмотренный международный опыт подтверждает ранее высказанный тезис о том, что посредник, только участвующий в расчетах и не имеющий отношения к реализации электронных услуг, не должен признаваться налоговым агентом (п. 3 и 10 ст. 174.2 НК РФ).

НДС может взиматься с платформы вне зависимости от того, находится ли она или поставщик на территории страны потребления услуги или за ее пределами²⁵, идет ли речь о B2C- или B2B-сделках (Саудовская Аравия)²⁶.

Необходимо заметить, что цифровые платформы могут уплачивать НДС не только по электронным, но и по иным услугам (например, юридическим, консультационным, предоставлению жилья в наем, пассажирским перевозкам)²⁷. В ЕС с 1 июля 2028 г. будут введены правила о признании условными поставщиками платформ, участвующих в оказании услуг по кратковременному предоставлению в пользование жилья (до 30 ночей) и осуществлению пассажирских перевозок по автомобильным дорогам²⁸. Некоторые страны таким образом взимают НДС в отношении импортируемых товаров. ОЭСР рекомендует возлагать на платформы обязанность по уплате НДС лишь в отношении малоценных товаров²⁹, однако ряд стран распространяют ее на все импортируемые товары вне зависимости

от стоимости (в том числе Россия по операциям в рамках ЕАЭС, Швейцария).

Согласно ОЭСР, платформы могут способствовать взиманию НДС иными способами, в том числе: оказывать содействие поставщикам в исполнении налоговых обязанностей в договорном порядке (от представления налоговых деклараций до уплаты НДС), предоставлять налоговым органам информацию по операциям поставщиков, информировать поставщиков о порядке налогообложения, заключать соглашения о сотрудничестве с налоговыми органами (вплоть до выявления и установления запрета на доступ к платформе лицам, не исполняющим свои налоговые обязанности)³⁰. В нашей стране во исполнение Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ разработан проект постановления Правительства России³¹, предусматривающий обязанность операторов посреднических цифровых платформ по передаче документов и сведений от налоговых органов поставщикам товаров и услуг, которые пользуются услугами платформы, и наоборот. Отмечалась также обязанность маркетплейса уведомлять налоговые органы о выявленных налоговых правонарушениях продавца товаров и размещать информацию об этом в его личном кабинете. Данные нормативные акты, по сути, оформляют результаты проводящегося в настоящее время эксперимента по

²⁴ Explanatory memorandum: regulations prescribing electronic services for the purpose of the definition of «electronic services» in section 1(1) of the Value-added tax act. 1991. P. 9 // URL: <https://www.sars.gov.za/legal-counsel/secondary-legislation/regulations/> (дата обращения: 23.03.2025).

²⁵ В ряде стран Азии, включая Японию, и в Австралии НДС взимается с платформ только в отношении иностранных поставщиков. В европейских же странах платформы уплачивают НДС даже в отношении операций местных поставщиков (*Masuda T. Op. cit.* P. 106).

²⁶ *Alaradi M., Moosdorff B. Op. cit.* P. 8.

²⁷ VAT digital toolkit for Latin America and the Caribbean. P. 89 ; The Role of Digital Platforms in the Collection of VAT/GST on Online Sales. P. 29–30.

²⁸ ViDA formally adopted. 11.03.2025 // URL: <https://www.pwc.nl/en/insights-and-publications/tax-news/vat/vidaformallyadopted.html> (дата обращения: 31.08.2025).

²⁹ Low-value goods — то есть товаров, стоимость которых ниже порога импорта, не облагаемого НДС. В случае превышения указанного порога применяются стандартные правила налогообложения в отношении импорта.

³⁰ The Role of Digital Platforms in the Collection of VAT/GST on Online Sales. P. 50–57.

³¹ Проект постановления Правительства РФ «Об утверждении правил и требований к осуществлению информационного взаимодействия операторов посреднической цифровой платформы с налоговыми органами» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects/161867/> (дата обращения: 07.03.2026).

информационному взаимодействию налоговых органов с рядом крупных маркетплейсов с целью выявления у продавцов потенциальных налоговых рисков (дробление, неуплата НДС в рамках УСН, неотражение выручки при использовании агентских договоров, неправомерное использование режима для самозанятых и патентной системы и т.д.)³².

В зарубежных странах на платформы также может возлагаться солидарная ответственность по налоговым обязанностям поставщика в рамках одного из следующих вариантов. В первом случае, как отмечала К. А. Пономарева, ответственность наступает, если после получения от налоговых органов информации о нарушениях поставщика, платформа не обеспечивает выполнение им требований налогового законодательства или не запрещает доступ к своим услугам. Второй вариант предполагает возложение на платформы ретроспективной ответственности за уже совершенные поставщиками правонарушения. Автор указывает, что идея о солидарной ответственности платформ в случае непроявления ими должной осмотрительности практически реализована в ряде стран ЕС (Австрия, Германия, Великобритания до ее выхода из ЕС) на основании ст. 205 Директивы Совета ЕС 2006/112/ЕС³³.

Необходимо заметить, что обязанности, связанные с НДС, могут возлагаться как на все платформы, соответствующие нормативно закрепленным критериям, так и только на конкретные платформы, определенные налоговыми органами (как это имеет место, например, в Японии)³⁴.

Описанный выше подход, рекомендуемый ОЭСР, предполагает уплату НДС теми посредниками, которые участвуют в оказании услуг. Однако в ряде стран НДС взимается с так называемых финансовых посредников (*financial intermediaries*) — банков и других лиц, обеспечивающих расчеты между покупателями электронных услуг и поставщиками. При этом последние освобождаются от обязанности по постановке на налоговый учет в стране назначения. Данный правовой механизм широко распространен в странах Латинской Америки (Аргентина³⁵, Багамы, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор и Мексика) и в некоторых других (Вьетнам, Таиланд, Нигерия)³⁶. Обычно он используется в случае массовых неплатежей со стороны иностранных поставщиков. На практике также применяются гибридные подходы. Например, в Эквадоре поставщик может встать на налоговый учет и удерживать НДС в качестве агента (налогоплательщиком по-прежнему остается потребитель) либо положиться на уплату НДС финансовым посредником. В Коста-Рике и Колумбии поставщик услуг обязан сделать выбор между уплатой НДС самостоятельно или финансовыми посредниками и уведомить о нем налоговые органы³⁷.

К числу финансовых посредников обычно относят банки и поставщиков платежных услуг. В Коста-Рике таковыми являются лица, выпустившие кредитные или дебетовые карты либо способствующие перечислению платежа на счет иностранного поставщика, включая операторов виртуальных карт, систем безопасных платежей (например, PayPal), цифровых валют. В Парагвае к посредникам также относят операторов

³² Хобракова Н. Маркетплейсы подружатся с ФНС. 19.02.2026 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8440809> (дата обращения: 07.03.2026).

³³ Пономарева К. А. Сравнительный анализ опыта введения налога на цифровые услуги в зарубежных странах. С. 343–344.

³⁴ Masuda T. Op. cit. P. 107.

³⁵ С 1 сентября 2024 г. прекращено взимание НДС с поставщиков платежных услуг в отношении платежей, осуществляемых посредством электронных систем.

³⁶ Мутин Д. А. Развитие налогового администрирования электронной коммерции в Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. М., 2021. С. 140.

³⁷ Trevisiol A. M. Op. cit. P. 20.

связи, если они участвуют в оказании цифровых услуг³⁸. В Колумбии НДС удерживается эмитентами кредитных карт или операторами по приему платежей³⁹, электронных кошельков, а также карт предоплаты⁴⁰.

В последнее время распространение получили сервисы P2P-переводов между физическими лицами (Peer-to-peer — переводы между равными по рангу лицами), которые могут осуществляться путем банковских переводов, электронных кошельков или платежных сервисов в мессенджерах. Сейчас ведутся дискуссии о распространении обязанности по удержанию НДС и на операторов соответствующих систем.

Финансовые посредники очевидно не обладают достаточной информацией по сделке, для того чтобы корректно исчислить НДС, в частности определить, подлежит ли она обложению НДС и какие должны применяться налоговые ставки. Данная проблема отчасти решается путем ведения открытых реестров поставщиков электронных услуг, при перечислении денежных средств которым банки и другие организации должны удерживать НДС.

Интересен опыт взимания НДС с финансовых организаций в Азербайджане, где банки удерживают налог при перечислении покупателями платежей за услуги продавцам, имеющим определенные МСС-коды (Merchant Category Code — код категории продавца). Они присваиваются

поставщикам банками-эквайерами. Исходя из наименований соответствующих кодов налогообложению подлежат не только собственно электронные, но и некоторые другие виды услуг (курьерские, телекоммуникационные, юридические, организация азартных игр и т.д.). При перечислении денежных средств на иностранные электронные кошельки также исчисляется НДС по пониженной ставке 10 % (общая ставка — 18 %)⁴¹. В настоящее время в Азербайджане осуществляется переход к взиманию НДС с иностранных поставщиков⁴².

Сходный способ взимания НДС — метод раздельной оплаты (Split-payment method) — используется в ряде стран ЕС (Италия, Польша, Румыния) и других регионов (Перу). Он заключается в том, что платеж за услугу разбивается на две части: стоимость услуги без НДС и сумму НДС, которая перечисляется либо непосредственно в бюджет, либо на специальный счет. В Великобритании с 2023 г. рассматривается вопрос о внедрении данного метода в отношении иностранных поставщиков товаров и услуг в сфере электронной торговли с целью минимизации случаев уклонения от налогообложения⁴³.

Практика возложения обязанности по уплате НДС на финансовых посредников во многом является сходной с предложениями специалиста в области налогообложения, профессора права М. Ламенш по взиманию НДС с участием бан-

³⁸ *Annacondia F., Alarcón L.* VAT on Digital Services and B2C Transactions: Experiences in the Latin American and Caribbean Region // *International VAT Monitor*. 2021. July/August. P. 196, 197.

³⁹ Indirect tax challenges of the digital economy in Latin America. P. 4 // URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/gx-indirect-tax-challenges-digital%20economy-latin-america.pdf> (дата обращения: 24.03.2025).

⁴⁰ *Asquith R.* Colombia VAT digital services; extension to digital platforms. 04.09.2024 // URL: <https://www.vatcalc.com/colombia/colombia-vat-on-non-resident-digital-services/> (дата обращения: 23.03.2023).

⁴¹ В Азербайджане определен первичный список облагаемых налогом онлайн-услуг. 07.02.2017 // URL: <https://1news.az/news/20170207094615030-V-Azerbaijdzhan-opredelen-pervichnyi-spisok-obлагаemykh-nalogom-onlain-uslug> (дата обращения: 24.03.2025).

⁴² Азербайджан вводит обязательную регистрацию для интернет-компаний. 30.08.2024 // URL: <https://internationalwealth.info/news-of-the-offshore/azerbajdzhan-vvodit-obязatelnuju-registraciju-dlja-internet-kompanij/> (дата обращения: 24.03.2025).

⁴³ *Asquith R.* HMRC launches e-commerce VAT split payments project to tackle seller fraud. 10.10.2023 // URL: <https://www.vatcalc.com/uk/uk-vat-split-payments-foreign-e-commerce-fraud-pilot/> (дата обращения: 24.03.2025).

ков и иных платежных организаций⁴⁴. В основе ее идеи лежит использование для целей НДС сведений, которыми располагают указанные субъекты. В силу обязательного выполнения процедур «Знай своего клиента» (Know Your Customer) они могут идентифицировать покупателя, его статус (плательщик НДС или нет), а также место проживания (государственной регистрации). В настоящее время в рамках автоматического обмена финансовой информацией (гл. 20.1 НК РФ) банки и иные организации финансового рынка проверяют своих клиентов, в том числе устанавливают их налоговое резидентство и место жительства. Сходные сведения собираются в рамках реализации требований закона США FATCA. Данная информация может использоваться для целей НДС по электронным услугам.

Нужно заметить, что хотя вариант взимания НДС с финансовых посредников и не рекомендуется ОЭСР в качестве основного, однако он вполне может использоваться в качестве резервного средства на случай ненадлежащего исполнения иностранными поставщиками своих налоговых обязанностей в стране потребления электронных услуг.

С учетом сказанного на случай неисполнения иностранными поставщиками обязанностей по НДС в отношении электронных услуг B2C представляется возможным возложение обязанности по исчислению, удержанию и уплате НДС на финансовых посредников (в частности, банки) в качестве налоговых агентов при перечисле-

нии ими платежей от российских покупателей. Перечень поставщиков, нарушающих налоговое законодательство России, может вестись ФНС России.

Неэффективность взимания НДС по некоторым операциям (оплата услуг иностранными банковскими картами и т.п.) может быть частично устранена в результате постановки на налоговый учет в России иностранных финансовых посредников (банки, операторы электронных денежных средств, операторы конвертируемых централизованных виртуальных валют и т.д.), оказывающих платежные услуги покупателям электронных услуг на территории России. Исходя из принципа экономичности (эффективности) налогообложения данные субъекты должны ставиться на налоговый учет в том случае, если сумма осуществляемых ими операций по счетам российских клиентов с поставщиками из названного выше перечня превышает установленный суммовой критерий. После постановки на налоговый учет иностранные финансовые посредники в качестве налоговых агентов должны будут удерживать НДС при перечислении денежных средств иностранным поставщикам электронных услуг.

Предлагаемый подход обеспечит уплату НДС по сделкам иностранных поставщиков электронных услуг, которые не исполняют требования российского налогового законодательства, а также в случаях приобретения данных услуг лицами, находящимися в РФ, но оплачивающими их иностранными платежными средствами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алтухов А. В., Кашкин С. Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 7. — С. 86–94.
2. Жевняк О. В. Цифровая платформа как технико-технологический феномен и его правовое значение // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2024. — Вып. 4 (66). — С. 541–561.
3. Митин Д. А. Налоговое администрирование электронной коммерции в Российской Федерации с использованием банковских учреждений // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2020. — С. 70–72.

⁴⁴ Lamensch M. European Value Added Tax in the Digital Era: A Critical Analysis and Proposals for Reform : Thesis submitted to the Vrije Universiteit Brussel in fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Laws. IBFD, 2025. P. 283–302 // URL: <https://www.ibfd.org/shop/journal/marie-lamensch-european-value-added-tax-digital-era-critical-analysis-and-proposals> (дата обращения: 23.03.2025).

4. Митин Д. А. Развитие налогового администрирования электронной коммерции в Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. — М., 2021. — 220 с.
5. Налог на добавленную стоимость в секторе электронной коммерции : монография / М. Р. Пинская, Н. С. Милоголов, А. В. Тихонова, Д. А. Митин ; под ред. М. Р. Пинской. — М. : Прометей, 2019. — 280 с.
6. Палчаева Н. А.-К. Понятие «цифровая платформа» в России и зарубежных странах // Предпринимательское право. — 2025. — № 1. — С. 22–28.
7. Пономарева К. А. Сравнительный анализ опыта введения налога на цифровые услуги в зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2023. — Т. 16. — № 4. — С. 334–356.
8. Хобракова Н. Маркетплейсы подружатся с ФНС. 19.02.2026 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8440809> (дата обращения: 07.03.2026).
9. Alaradi M., Moosdorff B. The Role of Digital Platforms in Collecting VAT in Selected Countries in the Middle East // International VAT Monitor. — 2024. — January/February. — P. 6–10.
10. Annacondia F., Alarcón L. VAT on Digital Services and B2C Transactions: Experiences in the Latin American and Caribbean Region // International VAT Monitor. — 2021. — July/August. — P. 185–203.
11. Asquith R. Colombia VAT digital services; extension to digital platforms. 04.09.2024 // URL: <https://www.vatcalc.com/colombia/colombia-vat-on-non-resident-digital-services/> (дата обращения: 23.03.2023).
12. Asquith R. HMRC launches e-commerce VAT split payments project to tackle seller fraud. 10.10.2023 // URL: <https://www.vatcalc.com/uk/uk-vat-split-payments-foreign-e-commerce-fraud-pilot/> (дата обращения: 24.03.2025).
13. Bal A. VAT in global digital trade: What to expect in 2025? 29.10.2024 // URL: <https://www.forbes.com/sites/aleksandrabal/2024/10/29/vat-in-global-digital-trade-what-to-expect-in-2025/> (дата обращения: 29.06.2025).
14. Indirect tax challenges of the digital economy in Latin America // URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/gx-indirect-tax-challenges-digital%20economy-latin-america.pdf> (дата обращения: 24.03.2025).
15. Lamensch M. European Value Added Tax in the Digital Era: A Critical Analysis and Proposals for Reform : Thesis submitted to the Vrije Universiteit Brussel in fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Laws. — IBFD, 2025 // URL: <https://www.ibfd.org/shop/journal/marie-lamensch-european-value-added-tax-digital-era-critical-analysis-and-proposals> (дата обращения: 23.03.2025).
16. Masuda T. Japan Introduced Full VAT Liability Regime to Digital Platforms // International VAT Monitor. — 2024. — May/June. — P. 104–108.
17. Mechanisms for the Effective Collection of VAT/GST Where the Supplier is not Located in the Jurisdiction of Taxation. — Paris : OECD Publishing, 2017.
18. The Role of Digital Platforms in the Collection of VAT/GST on Online Sales. — Paris : OECD Publishing, 2019.
19. Trevisiol A. M. VAT on Cross-Border Digital Services in Latin America // International VAT Monitor. — 2024. — January/February. — P. 19–25.
20. VAT digital toolkit for Latin America and the Caribbean. — Paris : OECD/WBG/CIAT/IDB, 2021.

Материал поступил в редакцию 7 марта 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Altukhov A. V., Kashkin S. Yu. Pravovaya priroda tsifrovyykh platform v rossiyskoy i zarubezhnoy doktrine // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. — № 7. — S. 86–94.
2. Zhevnyak O. V. Tsifrovaya platforma kak tekhniko-tekhnologicheskii fenomen i ego pravovoe znachenie // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2024. — Vyp. 4 (66). — S. 541–561.

3. Mitin D. A. Nalogovoe administrirovanie elektronnoy kommertsii v Rossiyskoy Federatsii s ispolzovaniem bankovskikh uchrezhdeniy // *Nauka i obrazovanie: sokhranyaya proshloe, sozdaem budushchee: sbornik statey XXIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. — Penza, 2020. — S. 70–72.
4. Mitin D. A. Razvitie nalogovogo administrirovaniya elektronnoy kommertsii v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.10. — M., 2021. — 220 s.
5. Nalog na dobavlenuyu stoimost v sektore elektronnoy kommertsii: monografiya / M. R. Pinskaya, N. S. Milogolov, A. V. Tikhonova, D. A. Mitin; pod red. M. R. Pinskoy. — M.: Prometey, 2019. — 280 s.
6. Palchaeva N. A.-K. Ponyatie «tsifrovaya platforma» v Rossii i zarubezhnykh stranakh // *Predprinimatelskoe pravo*. — 2025. — № 1. — S. 22–28.
7. Ponomareva K. A. Sravnitelnyy analiz opyta vvedeniya naloga na tsifrovye usluzhi v zarubezhnykh stranakh // *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. — 2023. — T. 16. — № 4. — S. 334–356.
8. Khobrakova N. Marketpleysy podruzhatsya s FNS. 19.02.2026 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8440809> (data obrashcheniya: 07.03.2026).
9. Alaradi M., Moosdorff B. The Role of Digital Platforms in Collecting VAT in Selected Countries in the Middle East // *International VAT Monitor*. — 2024. — January/February. — P. 6–10.
10. Annacondia F., Alarcón L. VAT on Digital Services and B2C Transactions: Experiences in the Latin American and Caribbean Region // *International VAT Monitor*. — 2021. — July/August. — P. 185–203.
11. Asquith R. Colombia VAT digital services; extension to digital platforms. 04.09.2024 // URL: <https://www.vatcalc.com/colombia/colombia-vat-on-non-resident-digital-services/> (data obrashcheniya: 23.03.2023).
12. Asquith R. HMRC launches e-commerce VAT split payments project to tackle seller fraud. 10.10.2023 // URL: <https://www.vatcalc.com/uk/uk-vat-split-payments-foreign-e-commerce-fraud-pilot/> (data obrashcheniya: 24.03.2025).
13. Bal A. VAT in global digital trade: What to expect in 2025? 29.10.2024 // URL: <https://www.forbes.com/sites/aleksandrabal/2024/10/29/vat-in-global-digital-trade-what-to-expect-in-2025/> (data obrashcheniya: 29.06.2025).
14. Indirect tax challenges of the digital economy in Latin America // URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/gx-indirect-tax-challenges-digital%20economy-latin-america.pdf> (data obrashcheniya: 24.03.2025).
15. Lamensch M. European Value Added Tax in the Digital Era: A Critical Analysis and Proposals for Reform: Thesis submitted to the Vrije Universiteit Brussel in fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Laws. — IBFD, 2025 // URL: <https://www.ibfd.org/shop/journal/marie-lamensch-european-value-added-tax-digital-era-critical-analysis-and-proposals> (data obrashcheniya: 23.03.2025).
16. Masuda T. Japan Introduced Full VAT Liability Regime to Digital Platforms // *International VAT Monitor*. — 2024. — May/June. — P. 104–108.
17. Mechanisms for the Effective Collection of VAT/GST Where the Supplier is not Located in the Jurisdiction of Taxation. — Paris: OECD Publishing, 2017.
18. The Role of Digital Platforms in the Collection of VAT/GST on Online Sales. — Paris: OECD Publishing, 2019.
19. Trevisiol A. M. VAT on Cross-Border Digital Services in Latin America // *International VAT Monitor*. — 2024. — January/February. — P. 19–25.
20. VAT digital toolkit for Latin America and the Caribbean. — Paris: OECD/WBG/CIAT/IDB, 2021.